

Секция «Политические науки»

Войны мегаполисов: конкуренция сетей "глобальных городов"

Рой Дмитрий Алексеевич

Студент

*Киевский Национальный Университет имени Тараса Шевченко, Философский факультет, Киев, Украина
E-mail: ProstoRoy@gmail.com*

В поисках новых форм для анализа современной территориальной организации политического пространства, все чаще именно город становится в центре этой концептуальной архитектуры. Такая ситуация демонстрирует политическую актуальность, а порой, и самостоятельность города в современном мире, где он стал узловым центром, определяющим стиль, характер и вектор политических действий.

Социальная наука, которая, по мнению Э. Сойи, до недавнего времени была глубоко «антигородской» [2., с. 133], постепенно начала различать специфические «следы города» при воздействии на политическую сферу. Некоторые исследователи, как например С. Сассен, предлагает соответствующий «научно-дисциплинарный отклик» в виде «городской геополитики» (Urban geopolitics) [7] для анализа политических взаимоотношений между городами. Именно в них она видит залог многополярного миропорядка, а также рассматривает их как определенные взаимосвязанные группы – сети глобальных городов [5]. Ее коллега П. Дж. Тейлор первым поднял вопрос об иерархии глобальных городов [6], позже создав наиболее, на данный момент, эмпирически доказуемую модель классификации городов на основе бальной оценки функций мегаполисов в сфере оказания разных, но, в основном, экономических типов услуг.

Цель данного доклада – актуализировать город как инструмент глобального политического доминирования, ввести его в структуру геополитики посредством демонстрации борьбы между сетями глобальных городов за контроль над политическим пространством.

Глобальный город. Данная концепция изначально была разработана в конце 80-х годов для описания глобальных экономических процессов. Как утверждается, некоторые города приобрели определенные новые функции. Они стали: **(1)** сосредоточением командных пунктов в организации мировой экономики (стратегические площадки), которые используют передовые средства телекоммуникаций, **(2)** важными центрами для финансирования и специализирования аутсорсинговых компаний, **(3)** координаторами не только государственного, но и глобального управления [5]. Позже автора и разработчики данной концепции начали рассматривать «глобальный город», как место развертывания нового типа политической деятельности и целого ряда новых «культурных» движений [3], появления «новых форм гражданственности» [4], причиной которых служит потеря власти на национальном уровне, что делает возможным образование новых форм власти и политики на субнациональном уровне.

Сеть глобальных городов как понятие, по сути, отображает инфраструктурную, транспортную, экономическую, а, таким образом, и поразительную политическую взаимосвязь некоторых городов между собой. Общность характеристик пространств и ранжирование определенных функций между собой приводит к необдуманным союзам

между городами. Каждая такая сеть имеет своих «региональных лидеров», которые становятся своего рода метрополиями для других глобальных городов.

Города воюют (воевали)? Город не новый участник мировых политических отношений. По утверждению М. Лебедевой и В. Сергеева “город, как тогда [в средневековье], так и сегодня формировал глобальную политическую структуру” [1., с. 195]. Не новым феноменом является также и конкуренция между городами за политическое, экономическое, культурное доминирование: вспомните только войны городов в Италии или же Германии в Средневековье и Новое время. И даже в эру национальных государств эта конкуренция вовсе не погасла. Только если раньше город был самостоятельным игроком, то в XIX-XX веках он стал репрезентировать государство: борьба между Парижем и Лондоном – это борьба двух Империй, но не городов.

Война за независимость. Государство во многом раньше было «главным акционером» города. Развивая город, как инвестор, вкладывая в него ресурс, оно намеривалось получать определенные дивиденды (не только финансовые, но и культурно-социальные). Позже, именно благодаря усилению свободных рыночных отношений, город смог заполучить дополнительный источник инвестиций – транснациональный капитал, давший ему ресурс для постепенного, методичного расплаты роли и воли государства в мировой политике и влияния на них. Это был процесс некой «борьбы за независимость городов», реванш городов за «вестфальскую эпоху». Города, достигшие экономического богатства как площадки функционирования транснационального капитала, теперь уже стремятся самостоятельно им распоряжаться. Добыв себе экономическую независимость (по крайней мере, широкую автономию) теперь они добиваются и политической.

Стороны войны. Говоря о сетях глобальных городов, так ни разу не были конкретизированы субъекты этой войны. Исследовательский центр глобализации и мировых городов (GaWC) британского Университета Лафборо выделил три основных сети глобальных городов: *Европейская* (центры: Лондон и Париж), *Американская* (центры: Нью-Йорк и Лос-Анджелес) и *Азиатско-тихоокеанская* (центры: Токио, Сингапур, Гонконг).

Характер войны. Современные войны между городами и их сетями – это вариант «*постиндустриальных войн*», не создающих картин «массового насилия» и «кровопролития». Ее фронт – это рынки. Ее ресурс – это экономика. Главной чертой этой войны есть ее статистический и символический характер – это конкуренция «образов достижений», инноваций. Города воюют на фондовых биржах, на тендерах, ради получения возможности провести «глобальные мероприятия». Это конкуренция типажей привлекательности для людей определенного «урбанистического рая».

Формы войны. Способы ведения этой «постиндустриальной войны» между глобальными городами реализуется в ряде сфер городской жизни: градостроении, экономике, международном представительстве, коммуникациях. Существуют несколько наиболее часто используемых форм этой войны. **(I) Гонка «статистических уникальностей»** в архитектуре и градостроении – один из наиболее популярных способов конкуренции между городами. Дубай, например, стал на «тропу кандидатства» в глобальные города лишь после своих уникальных и эпатажных строителей, сумевших создать некую иллюзию «урбанистического рая». **(II) Приобретение или закрепление мирового статуса города** необходимо для успешного коммуникационного функциони-

рования. **Коммуникационные сети** дают возможность городам быть теми узлами, глобальными вратами между другими сетями глобальных городов. Теоретически возможно создание «ситуации игнорирования» определенных городов, их исключения из глобальной коммуникационной сети. **(III)** Цель любого города – это создать «*зону богатых*», придать своему пространству статус респектабельности для проживания и работы в нем. Это создает возможность привлечь в свое пространство большее количество влиятельных людей из экономической и политической сферы. Так, например, Монако, ставшее «княжеством богатых» стало эффективно обслуживать Европейскую сеть глобальных городов. Помимо престижности проживания, маленькое княжество оказалось связано с метрополией прямым коммуникационным каналом с Парижем, что дало возможность привлечь в Монако наибольшее количество компаний и политических для своего расположения в данном городе. **(IV)** Следующий наиболее важный пункт для завоевания политической свободы и могущества города и определенной его сети – это *локализовать* на своей территории наиболее важные *институты глобального управления*. С середины второй половины XX века, города стали на себя перебирать функции глобального управления, становясь местом расположения не только транснациональных корпораций (экономическая власть), но и «резиденциями», «столицами» новых международных или больших региональных политических и военных образований (ООН, ЕС, НАТО).

Итог войны 2011. Сегодняшнее состояние дел на «фронте войны» между сетями глобальных городов демонстрирует все еще продолжающееся доминирование Европейской и Американской городской сети. Но сильную конкуренцию начинает создавать Тихоокеанский регион городов, представленный широким спектром игроков. Их количество и географическая разрозненность дает предпосылку создания и развития новых сетей глобальных городов. Также возвышается их роль по причине почти отсутствующего давлением со стороны государства, так как они то ли «особенные зоны» (как Гонконг) ли это сами города-государства (как Сингапур).

Литература

1. Марина Лебедева, Виктор Сергеев. Мегполис как актер мировой политики // Космополис. Зима 2004/2005 (4). № 10. С. 193-200.
2. Эдвард Сойя. Как писать о городе с точки зрения пространства? // Философско-литературный журнал «Логос». 2008 (3). № 66. С.130-140.
3. Abu-Lughod J. Going beyond global babble // Culture, Globalization and the World-System. London, 1994
4. Holston J. Cities and Citizenship. Duke University Press Durham and London, 1996
5. Sassen, S. (Ed) Global Networks, Linked Cities. London: (Routledge 2002)
6. Taylor P. J. World City Network: a Global Urban Analysis. London: (Routledge, 2004)
7. YouTube: <http://www.youtube.com/watch?v=yEomHO7Tc&feature=related>

Слова благодарности

Конференция «Ломоносов 2011»

Выражаю особую и искреннюю благодарность своему научному руководителю и одновременно заведующему кафедры за нечеловеческое терпение и колоссальную поддержку в научных и общественных начинаниях.